После того, как Ли Юнь и остальные вошли в офисное здание, они направились прямо в офис Сунь Гуань.

В это время в офисе, казалось, разговаривали несколько человек, Ли Юнь поднял руку, а Чэнь Тай Лай равномерно сказал: "Подождите, сначала успокойтесь, не будьте слишком жестокими!"

"Понял!"

Ли Юн кивнул головой.

Затем он внезапно взлетел и выбил ее, и металлическая дверь рухнула, а те немногие, кто был внутри, испугались до смерти.

Сунь Гуань не ожидал, что кто-нибудь внезапно снесет ему дверь.

Хорошо сидели два человека, которые только что услышали огромный шум и были так напуганы, что спрятались за диваном.

Также на полу лежал один человек, который выглядел так, будто упал со стула.

Эти люди все еще не притормозили, и Ли Юнь зашёл.

"Ли... Ли Юн!"

Сунь Гуан укусил его за зубы.

"Мистер Сун, мы здесь только для того, чтобы спонсировать восстановление вашего офисного здания, и то, что у вас здесь слишком старое." Брови Ли Юна слегка приподняты.

"Ли Юнь, не уходи далеко!" Тело Сунь Гуань сильно дрожало.

Но Ли Юнь даже убил Чжана Вансина, но он не боялся, что Ли Юнь убьет его, в конце концов, у него была эта тяжелая личность.

Если бы Ли Юнь ударил его, это было бы серьезным делом, кроме того, Бригада Драконов не смогла бы удержать его.

Сунь Гуоань был немного озадачен тем, почему Ли Юнь бросился на это доброе дело.

"Мало того, что дверь твоего дома не работает, все остальное тоже прогнило, мы потратили деньги, чтобы спонсировать его, вот что мы должны сделать"!

Сказав это, Ли Юнь пнул кофейный столик, чтобы разделить его на части.

В офисе царила такая большая суматоха, что это привлекло много людей, которые какое-то время были зрителями, и они не знали, что происходит.

Увидев, как Ли Юн срывает вещи внутри, никто не осмелился его остановить.

Сила была настолько страшной, что Ли Юнь разбил все на куски.

Не пощадил даже компьютер, и Ли Юнь в итоге измельчил стол на восемь кусочков, что немного успокоило его.

Ли Юнь был в здравом уме, он знал, что не сможет побить Сунь Гуана, но разбивать его вещи не имело значения.

Он просто платил за это, Ли Юну было все равно, эта сумма денег для него ничего не значила.

"Остановись, кто ты такой, черт возьми, почему ты такой грубый!"

Мужчина в костюме в очках рычал.

"Вы семья Сунь Гуан? Или друг?"

Ли Юнь спрашивал суженными глазами.

Другая сторона выпрямила его костюм и сказала глубоким голосом: "Я действующий президент Китайской медицинской ассоциации, Сюй Тянь".

Ли Юнь был слегка ошеломлен, а потом, казалось, что-то вспомнил.

Это был кто-то из Небесных Врат Доктора!

Ли Юн схватил его за шею одной рукой и сразу же поднял.

"Ты хочешь умереть?" Ли Юнь холодно спросил его.

Лицо Сюй Тяня покраснело.

Эти Небесные Врата Доктора были не более, чем Сунь Гуан, даже если бы он убил его, тогда никто не смог бы контролировать его.

Убив Чжань Вансина раньше, начальника ворот зала, этот Доктор Сюй был ничтожеством.

Его тело дрожало, он был настолько напуган Ли Юнем, что у него было недержание, и грязный запах ударил его в нос.

Ли Юнь чихнул и сказал: "Люди из "Врат Небесного Доктора" лучше не высовывайтесь передо мной, ваши дешевые жизни я могу убить, если захочу, когда захотите умереть, не стесняйтесь приходить ко мне".

После освобождения Сюй Тянь, Ли Юнь спросил: "Ты помнишь это?"

"Понял..."

Голос Сюй Тяня был слабым.

В этот момент он отогнал диван и посмотрел в сторону Сунь Гуана, который стоял недалеко.

"Мистер Сун, я не должен говорить так много, верно? Искать тебя сегодня, ты должен уметь угадывать, что происходит."

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

Люди из Небесных Врат Доктора стояли честно рядом друг с другом, они даже не осмеливались дышать.

Лицо Сунь Гуана бледнело, он равномерно сказал: "Разве это не нормально, что я исследую твой Чэнь в обычном порядке?"

"Есть результаты?" Ли Юн спрашивал.

"Мы ещё не закончили расследование, но нам ещё нужно объединить несколько отделов, прежде чем мы сможем выпустить Su Yuxiang завтра, так что вам лучше пойти первым".

Сунь Гуан помахал рукой.

"Какой смысл ее арестовывать? Она не глава компании". Ли Юнь был очень недоволен.

"Точно! Я глава компании, ты должен меня проверить."

Чен Тайлай сказал равномерно.

"Глядя на то, как вы, ребята, разговариваете, Су Юсян действительно знает что-то невыразимое?"

Сунь Гуан холодно попросил.

Ли Юнь чихнул и сказал: "Ваше расследование - не более чем попытка подавить Чена, а теперь, когда Чен остановил медицинскую программу, что еще вы хотите сделать? Мы все взяли вину на себя."

"Ты злонамеренно очернил нас, Чен, мы не сделали ничего плохого, и мы стали козлами отпущения, что ты на самом деле хочешь сделать?"

Чен Тайлай допрашивал.

Конечно же, Чен Тайлай стремился внести свой вклад в развитие общества, и он всегда добросовестно занимался бизнесом.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию продукта.

Позже выяснилось, что кто-то тайно жульничал, но даже при наличии улик они вообще не смогли это объяснить.

Чэнь Тайлай всегда был к Ли Юню и не перекладывал вину на него, но теперь они не только были неправильно поняты, но также были Врата Небесного Доктора и Сунь Гуоань, указывая пальцем на них.

"Что бы вы ни делали, ребята, мы также следуем правилам".

Сунь Гуан холодно храпел.

"Говори разумно, что именно ты хочешь сказать быстро!"

Ли Юн сказал, что у него плохое настроение.

"Конечно, все просто, пока вы передаете все свои магазины Хуа Чжун Тан Небесным вратам для работы, я не только не опозорю ваш клан Чен, но и помогу вам прояснить все недоразумения, чтобы клан Чен больше не был затронут".

Сунь Гуан сказал случайно.

Ли Юнь немного улыбнулся и сказал: "Как я уже говорил, господин Сунь, у вас может не быть хорошей памяти, что бы я ни делал, эти магазины никогда не будут отданы вам, тем более Небесным Вратам Медицины!".

"Кажется..."

Ли Юнь схватил Сунь Гоань за воротник и прижал его к стене, качая кулаком, но ничего не делая.

Если бы удар провалился, последствия были бы довольно серьезными.

"Не надо! Ли Юнь не делай этого!"

Чен Тайлай был занят консультированием.

"Иначе, тогда я не выпущу Су Юсян и завтра, и, возможно, запру её ещё на несколько дней".

Сунь Гуан улыбнулась.

Он был готов быть избитым.

"Он просто хочет, чтобы ты его избил, чтобы он мог с тобой разобраться!" Чен Тайлай стал волноваться.

Если бы это был кто-то другой, было бы трудно пережить этот гнев.

Ли Юнь плотно сжал кулаки, у него были красные глаза, и он на мгновение засомневался.

Не могу драться! Если бы он был избит, то, возможно, не было бы способа решить многие проблемы, стоящие за ним, и Бригада Драконов определенно не вмешалась бы, чтобы защитить его.

Момент Ли Юня был немного трудным, если бы Су Юсян был задержан ими, не было бы и речи о том, как сильно он будет страдать.

Внезапно ворвался молодой человек.

"Это нехорошо, господин Сун, в больнице много пациентов, у которых аллергия на инъекции лекарственных трав, многие из них ждут лечения, но большинство из них не могут больше продержаться, многие отделения интенсивной терапии больницы уже переполнены".

Другая сторона сказала поторопиться.

Сунь Гуан на мгновение оказался в затруднительном положении, эта травяная инъекция была сделана сама по себе.

Он тут же схватился за плечо другой стороны и спросил: "Вы сказали, что многие больницы переполнены? Была ли это ошибка в конфигурации лекарства в какой больнице?"

"Нет! В большинстве больниц Лонгду пациенты отреагировали после травяной инъекции, а некоторые умерли на месте".

Ассистент сказал равномерно.

Ли Юнь на мгновение почувствовал себя плохо, эти люди не должны были умереть.

Если бы не Сунь Гуань, Ли Юнь мог бы спасти жизни некоторых людей.

Но мир ему больше не верил, и он на самом деле переживал за жизнь этих людей в этот момент.

"Инъекция не может быть неправильной".

Сунь Гуан даже надел пиджак и сказал: "Лекарство было проверено столько раз".

"Это, должно быть, незаконная операция врача или проблема с соотношением".

Люди с другой стороны отдали эхо.

Даже если Сунь Гуань так сказал, он знал в своем сердце, что даже если ему все равно, то он все равно виноват, так много людей в беде, он должен пойти, чтобы понять ситуацию.

Они тут же выбежали, и Чэнь Тайлай посмотрел на Ли Юня, стоящего спокойно, и спросил: "Ли Юнь, не стоит ли нам тоже подойти и взглянуть?".

"Зачем мы туда едем, у меня нет квалификации заниматься медициной!" Ли Юнь холодно сказал.

Им сказали раньше, но Сунь Гуан был склонен делать то, что он хотел, и у него не было возможности вмешаться, так что он мог только смотреть, как умирают эти невинные люди.

Возможно, только когда погибнет больше людей, они действительно поймут, в чем их проблема.

Брови Ли Юня бороздили, только на этот раз многие люди собирались умереть.

Ли Юнь также планировал заехать к Ча Донгвану, поэтому он сразу же привез Чэнь Тая наверх.

Так случилось, что Ча Донгван услышал, что что-то случилось, и тут же спустил кого-то вниз.

"Дядя Ча, ты здесь!"

Ли Юнь даже кричал.

"Случилось что-то большое, в больнице много людей в беде, я должен поторопиться!"

Ча Донхван схватил Ли Юна за руку.

"Так же хорошо, что ты идешь со мной, спасаешь как можно больше людей."

"Простите, дядя Ча, на этот раз я не могу вам помочь, все мои медицинские документы конфискованы, я ничего не могу сделать..."

Ли Юн оттолкнул руку.

Он всегда был францисканцем, но на этот раз Ли Юнь был разочарован во многих людях.

У Ча Дунвана было много формулировок, но когда он думал о том, как много страдал Ли Юнь в эти дни, было трудно успокоить его сердце.

"Ли Юнь! Это мы тебя стыдимся!"

Ча Донгван вздохнул.

"Кстати, дядя Ча, я хочу спросить тебя, когда Су Юй Сян сможет выйти? Где она сейчас?" Ли Юнь сказал равномерно.

"Не волнуйтесь, это кто-то из нашего отдела председательствует на суде, я знаю этого человека, я спрошу об этом позже, я отпущу его, если ничего не узнаю."

Ча Донгван сказал и пошёл прямо на улицу.

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Брат Чен, пойдём и ты".

Чен Тайлай больше ничего не говорил и прямо привел Ли Юна домой.

Ча Дунван и Сунь Гуоань сразу же бросились в больницу Цзи Чжоу, и как только они вошли в больницу, все лидеры здесь вскочили на ноги.

"Мистер Ча! Вы пришли к нам, мы торопимся".

Декан выглядел горьким.

"Сколько пациентов?"

Шардоне спросил равномерно.

"В приемном покое еще четыре человека".

Доктор говорил равномерно.

"Я спрашиваю, сколько людей умерло и у скольких еще были побочные реакции!"

Шардоне.

http://tl.rulate.ru/book/40985/1081360